

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Жукова Е.М. Реализация принципа веротерпимости в Российском государстве: прошлое и настоящее (геосоциальный подход) // Философская мысль. 2024. № 8. С. 31-52. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.8.71301
EDN: LGHVXK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71301

Реализация принципа веротерпимости в Российском государстве: прошлое и настоящее (геосоциальный подход)

Жукова Евгения Михайловна

преподаватель; факультет гуманитарного образования; Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина

119991, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, 65, оф. 2 корпус

✉ ev7zhukova@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.8.71301

EDN:

LGHVXK

Дата направления статьи в редакцию:

20-07-2024

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об истоках веротерпимости в Российском государстве (как в политической деятельности властей, так и в обществе), ее традиционных формах и сферах проявления на протяжении многих столетий с акцентом на ее актуализации в жизни современной России. Сегодня в эпоху социальной нестабильности, неконтролируемых миграционных потоков, стирания ценностных ориентиров опыт, способствующий гармонизации различных процессов, становится особенно актуальным. Предмет данного исследования – реализация принципа веротерпимости в Российском государстве. Цель исследования – проанализировать особенности проявления веротерпимости в России, используя геосоциальный подход. Заимствованное из социологии понятие геосоциальности обретает новые коннотации при анализе российской традиции. Данный подход объясняет устойчивую тенденцию проявления принципа веротерпимости в российских исторических реалиях и текущем моменте, видя в ней следствие сформированных природой России (географической ширью и т.д.) особенностей менталитета населения страны и др. Новизна исследования

заключается в том, что выявлены и систематизированы взгляды исследователей на проблему истоков веротерпимости; при изучении веротерпимости использован геосоциальный подход; прослежены особенности проявления веротерпимости со времен допетровской России вплоть до наших дней; показано значение веротерпимости в международных отношениях. Предпринята попытка взглянуть на веротерпимость как на составную часть транслируемого российским социумом планетарного мышления. Результаты исследования можно использовать в теоретическом (в рамках философских, политологических, религиоведческих наук) и в практическом (во внутренней и внешней политике страны) аспектах. Итогом исследования является выявление той специфики веротерпимости, которая прослеживается в российской истории на протяжении целого ряда столетий. Вывод состоит в том, что опыт реализации принципа веротерпимости в Российском государстве важен для стабильности внутри современной и будущей России, принцип веротерпимости является фундаментом для гармонизации межконфессионального и государственно-конфессионального взаимодействия, которые в свою очередь связаны с вопросом национальных отношений.

Ключевые слова:

веротерпимость, геосоциальный подход, истоки веротерпимости, глобализация, ментальность, государственно-конфессиональные отношения, интернационализм, межконфессиональные отношения, традиция, планетарное мышление

Вступление

Сегодня целый ряд стран столкнулся с необходимостью основательного реформирования многих процессов, идущих в культурной, образовательной, военной, космической и пр. сферах. Отчасти это связано с растущим противодействием глобализационным тенденциям (в их негативном аспекте), которые, с одной стороны, под лозунгами поддержки «слабых звеньев» и необходимости их «встраивания в общемировую систему», повышают степень зависимости локальных экономик от более сильных геополитических игроков, а с другой стороны – «растворяют», нивелируют самобытные культуры. Последнее обстоятельство становится триггером для своеобразного «возвращения к истокам» – активизации интереса к культуре и истории родной страны, переоценке событий прошлого, изучению и акцентуации на положительном опыте внутри- и внешнеполитической деятельности. Стремление быть успешными и развитыми в новой реальности рождает в народах желание отбросить закостенелые предрассудки, стремление вернуться ко всему самому ценному и незыблемому, что содержится в опыте прошлого. А эти стремления, в свою очередь, оказываются отправной точкой для развития новых линий поведения на микро- (отдельный человек) и макроуровне (государство, общество).

Россия в указанном смысле не исключение. Ее многовековой опыт является важным определяющим фактором в выборе вектора дальнейшего развития. В настоящей работе рассматривается только один из аспектов этого опыта – принцип веротерпимости, который на протяжении столетий проявлялся как на низовом (повседневное общение), так и на высшем (государственная политика) уровнях при выстраивании взаимоотношений между народами, населяющими территорию Российского государства. Мы затронем вопрос об истоках веротерпимости в России, о традиционных формах ее проявления на протяжении ряда веков и в современности.

В данной статье мы сосредоточимся на проявлении именно принципа веротерпимости в масштабе всего государства: как во внутренней и внешней политике, так и в обществе. Разумеется, невозможно отрицать наличие фактов противоположного свойства, которые также имели место на всех этапах истории России и в современности. Однако, на наш взгляд, каждая из этих двух антагонистичных тенденций требует самостоятельного исследования.

Нами используются методы гуманитарных исследований: метод социокультурного анализа, предполагающий исследование культуры в соотнесении с социальным пространством, которое рассматривается в широком смысле слова как внеприродная, связанная с человеческой деятельностью реальность; диахронический метод и синхронистический методы, способствующие упорядочению излагаемого материала по хронологическому принципу; элементы компаративного (сравнительного) метода, помогающие сделать более ярким и интересным акцент именно на феномене российской веротерпимости.

Истоки веротерпимости

Прежде всего, необходимо осветить вопрос об истоках веротерпимости на Руси, как в общественном сознании, так и в политической практике. Существует множество точек зрения на то, какой из факторов оказал наиболее существенное влияние на имевшие место в истории российского государства процессы, события и традиции, в которых усматривается проявление принципа веротерпимости. Эти факторы можно условно разделить на две группы: А) религиозно-этические; Б) политико-экономические.

В первом случае (п. А) исследователи указывают, что благоприятной почвой для появления веротерпимости являлось многобожие, существовавшее до принятия христианства (см., напр.: [\[14, с. 384-385\]](#)). Предполагается, что мировоззрение славян допускало возможность существования не одного, а целого множества богов (либо высших принципов). Кроме того, исследователи возводят корни указанного явления и к принятию христианства (см., напр.: [\[48, с. 52\]](#)), полагая, что благодаря христианскому вероучению сознание народа впитало в себя представление о человеке как брате, понимание значимости любви, общинности, веротерпимого отношения, миротворческих действий. Может возникнуть закономерный вопрос: но ведь народы, проживающие на территориях современной Западной Европы, тоже в свое время приняли христианство, нельзя ли и к ним приложить указанный тезис? По-видимому, в полной мере это невозможно, и причина данного обстоятельства, надо полагать, кроется в различиях между западным (католичество) и восточным (православие) ветвями христианства. Во всяком случае, исторически именно для католичества, по мнению ученых, были более характерны акты нетерпимости (крестовые походы, массовые гонения еретиков, Варфоломеевская ночь и др.) [\[48, с. 52-53\]](#).

Ряд исследователей обращают внимание на различия в ментальности. По их мнению, у восточнославянских народов была ярко выражена гуманистическая «компонента» (см., напр.: [\[11, с. 193-194; 12; 28, с. 67\]](#)), что оказало соответствующее влияние на формирование паттернов межконфессионального и государственно-конфессионального взаимодействия. Данный вопрос был подробно рассмотрен в другой нашей статье [\[23, с. 33-56\]](#).

Указанная особенность народов славянской группы усматривается при сравнительно-историческом анализе: общеизвестен характер внешней политики ряда

западноевропейских стран, которые предпочитали колонизировать государства, в то время как для славянских народов агрессивная колонизационная политика была нехарактерна. Следствием такой политики Европы стала ее раздробленность на множество относительно небольших государств [\[29, с. 23\]](#), каждое из которых «зациклено» на своих интересах.

Во втором случае (п. Б) исследователи склонны считать, что на появление веротерпимости повлияли процессы в области международных отношений и торговли. В частности, указывается на период зависимости русских княжеств от Монгольской империи и затем Золотой Орды (середина XIII – конец XV вв.), от которых появившееся впоследствии единое Российское государство переняло лояльное отношение к различным религиям (см., напр.: [\[44, с. 23\]](#)). Опыт целого ряда империй (Восточная Римская империя, Монгольская империя, империя Великих Моголов и др.) показывает, что веротерпимость – один из важных укрепляющих государство принципов. Его серьезные нарушения влекут за собою разрушительные последствия.

Значительная роль отводится и широким международным связям Руси (а позже и Российского государства), выстраиванию дипломатических отношений (см., напр.: [\[6, с. 29\]](#)). Считается, что именно они предопределили приток представителей различных культур и религий и естественным образом сформировали представление о необходимости и важности веротерпимого отношения к иным религиозным традициям. Политические решения также касались интенсивного роста территории страны, особенно начиная с XVI в. (см., напр.: [\[56, с. 37\]](#)). Появление новых регионов ставило перед властью задачу объединения народов в единое государство, в частности, создания такой общенациональной идеологии, которая бы позволяла существовать в едином географическом пространстве самым различным народам и этническим группам.

Кроме того, отдельные исследователи склоняются к мысли, что ведущую роль в процессе «принятия» различных верований играл экономический фактор – необходимость развития внутренней и внешней торговли (см., напр.: [\[37\]](#)). Конечно, торговые отношения так или иначе связывают государства по всему миру, однако здесь встает вопрос о степени паритетности (учета взаимной выгоды) этих взаимоотношений в каждом случае. Колониальная политика всегда была напрямую связана и с экономикой, которая в свою очередь не являлась примером справедливости. Изменилось ли что-то сегодня? На саммите «Россия – Африка», проходившем в Санкт-Петербурге в 2023 г. с участием России и делегаций, представляющих африканские страны, выступил президент Уганды Йовери Мусевени. Он описал, по его словам, «современную форму рабства», когда производящие кофе страны Африки, Бразилия и Колумбия вместе взятые получают всего 2,5 миллиарда долларов от общего объема прибыли, составляющей 460 миллиардов долларов. В то время как «кофейный» заработок Германии, не производящей кофе, – 6,8 миллиардов долларов в год [\[51\]](#).

Обозначенные концепции (пп. А и Б) не противоречат друг другу, и потому каждый отдельно взятый исследователь может говорить о факторах, как первой, так и второй группы (в таких случаях мнения о «весе» каждого фактора в историческом процессе от работы к работе разнятся). Мы полагаем, что каждый из перечисленных выше факторов сыграл известную роль в формировании модели веротерпимых межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений в Российском государстве.

Геосоциальный подход

Дальнейшая разработка вынесенной в заглавие статьи темы использует геосоциальный подход, который поможет нам раскрыть веротерпимость через российскую геосоциальность (взаимосвязь между ментальностью и средой обитания). Данный подход возник на стыке общественных (история, культурология, социология, политология) и естественно-научных (география, геология) дисциплин. В его основе лежит представление о корреляции между средой обитания (географическими, геологическими, климатическими и пр. особенностями места проживания) и социокультурными факторами эволюции человека. Исследования, акцентирующие внимание на взаимосвязи общества и территории, показывают, что не только сама среда влияет на человека, но и его ментальность обуславливает процессы, происходящие в среде [\[15; 46; 69; 73\]](#). Мы обращаемся именно к философским работам, раскрывающим данный подход. Авторы, опирающиеся на него, нередко прибегают и к опыту теоретиков географического детерминизма, примордиализма (в таких работах особое внимание уделяется идее пассионарности Л. Н. Гумилева), некоторые обращаются к идее ноосферы В. И. Вернадского, часть – к аспектам концепции евразийства, учитываются и современные глобализационные процессы и др. Этот подход неизбежно включает в себя непрестанно растущее множество элементов в связи постоянным развитием человечества и государственных систем. Именно это и спровоцировало наш интерес к рассмотрению веротерпимости сквозь призму геосоциальности (в достаточно скромной ее интерпретации).

Бесспорно, ментальность народа (социально-психологические установки, поведенческие механизмы, мироощущение и т. п.) в значительной степени формируется под воздействием окружающей среды – особенностей ландшафта, климата и т. д. Согласно концепции современного философа А. С. Хоцея, существенные различия, вызванные, в частности, влиянием ландшафта, можно наблюдать при сравнении обитателей обширных однородных равнин с жителями географически ограниченных горных регионов, для которых характерны природное разнообразие и пестрота. Равнинная ширь не требует от человека такой постоянной, напряженной внимательности, какую вынуждены практиковать народы, проживающие в местностях со «складчатым» рельефом, где за каждым утесом или холмом может поджидать опасность в виде зверей, недружелюбных соседей и т. п. В первом случае мир представляется человеку однообразным и единым, интенсивность обработки визуальной и звуковой информации относительно невысока и в основном нацелена на «созерцательный» поиск различий. Во втором случае, наоборот, мир представляется человеку сложным хитросплетением разнородных элементов, быстро меняющихся «картинок», а, следовательно, значительная часть его мозговой деятельности отдана напряженному, «тревожному» поиску сходств. Эта фундаментальная разница есть один из важных факторов, под влиянием которых формировались мироощущение и темперамент жителей Западной Европы и Восточно-Европейской равнины [\[68\]](#).

Верно и обратное: ментальность в определенной степени влияет на процессы, протекающие в среде обитания человека. Можно отметить, что в отличие от западных колониальных держав, для Российского государства не было характерно грубое, потребительское отношение условного «центра» к населению и природным ресурсам тех регионов, которые на протяжении веков постепенно вливались в его состав. Соответственно, изменение урбанистического пейзажа (появление медицинских и образовательных учреждений, строительство фабрик и заводов, организация сельскохозяйственных предприятий, разработка полезных ископаемых, освоение целины и т.д.) и сопутствующее этим процессам трансформация природного ландшафта

(создание водохранилищ и каналов, строительство ГЭС, оставшийся в проекте поворот рек вспять и т.п.) – все это, в соответствующих эпохе масштабах имело место или планировалось в новых регионах, оказывавшихся под политическим контролем Российского государства.

Указанный подход, с одной стороны, подводит теоретическое основание под принцип веротерпимости в исторической ретроспективе, а с другой стороны – позволяет выявить традиционную российскую перспективу [\[61, с. 21–25\]](#) принципа веротерпимости в текущих глобализационных процессах, в ходе которых «внутренние состояния» одного государства могут транслироваться далеко за его географические и культурные пределы. Более того, не исключено, что эти «состояния» могут индуцироваться в других государствах без планомерного (т. е. посредством выверенной культурной политики, пропаганды и т. д.) воздействия государства-транслятора на государство-реципиент – проще говоря, в результате бессознательной имитации, которая вызвана элементарной эмпатией и поиском гармонии. И здесь мы вплотную подходим к тому явлению, которое современный исследователь И. А. Герасимова называет мышлением планетарного масштаба [\[15, с. 8–11; 55, с. 5–6\]](#).

Проявление веротерпимости в доимперский и имперский периоды

Россия сегодня принимает непосредственное участие в глобальном переустройстве мира, транслируя ценности, вызревающие в ментальности ее народа в течение многих веков [\[28, с. 67\]](#). Этому определенно благоприятствует и глобализация, в условиях которой многократно ускоряется передача не только обыденной информации, но и ценностных парадигм.

В чем же и каким образом проявлялся принцип веротерпимости в истории Российского государства? Выделим несколько сфер – законодательскую, административную, военную, экономическую, образовательную и научную, а также рассмотрим каждую более подробно.

Российская **законодательная** база, в основе которой лежал принцип веротерпимости, расширялась из столетия в столетие. Среди главных причин этого процесса – отмеченный выше территориальный прирост государства, обусловленный присоединением к ней сопредельных земель Восточной Европы, Причерноморья, Северного Кавказа, Закавказья, а также Средней Азии, Заполярья, Южной Сибири, Дальнего Востока и т. д. Присоединение новых территорий неизбежно влекло за собой ассимиляцию автохтонного населения, которая могла занимать десятилетия и даже столетия. В этой взаимозависимости между географической протяженностью государства и характером законодательного регулирования взаимоотношений в социуме мы имеем пример «чистого» проявления геосоциальных корреляций.

Помимо территориальных присоединений, население допетровской России (а позже и Российской империи) росло за счет того, что сюда бежали/переезжали представители различных народов Европы и Азии, на родине которых разгорались этнические и религиозные конфликты. Люди стремились найти определенную степень защиты, обрести покой и благополучие [\[8, с. 6–10; 10, с. 17–18; 34\]](#). Прибывающие в Россию постепенно убеждались, что здесь их не будут ограничивать в религии (во всяком случае на том уровне, который был в оставленных ими краях), грабить, убивать и т. д. Вместе с тем, российская власть была заинтересована в приобщении новых подданных к русским традициям и языку, что имело обоюдную пользу: с одной стороны, облегчало процесс адаптации новоиспеченных россиян к непривычным условиям жизни, а с другой –

упрощало взаимодействие власти с ними. Все это было бы невозможно, если бы не гибкость законодательства, которое своевременно претерпевало соответствующие изменения. Несомненно, различные народы в той или иной степени ощущали свою сопричастность к судьбе страны, воспринимали себя как часть одного большого целого. Будь оно иначе, Россию регулярно сотрясали бы сепаратистские конфликты на национальной и религиозной почве и к настоящему времени не сформировалось бы общее российское пространство с более чем 200 национальностями и этническими группами. Здесь важную роль сыграла российская геосоциальность.

Законодательная сфера была тесно связана с **административными механизмами**, которые по мере сил обеспечивали гармоничное сосуществование представителей различных конфессий в рамках одной страны. Центральные правительственные учреждения – приказы, коллегии, министерства – вели учет, контролировали и обеспечивали соблюдение прав (в их тогдашнем объеме) религиозных общин. Административная сфера должна была иметь достаточный уровень чувствительности и адаптивности, чтобы адекватно подстраиваться под текущие нужды населения. (см., напр.: [\[4, с. 50-51; 19; 21\]](#)).

Помимо собственно законодательных инициатив и деятельности органов управления существовали и другие механизмы, укрепляющие государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения. Исследователь А. В. Скиженок отмечает, что важной стороной жизни представителей русских княжеских родов были междинастические браки [\[58\]](#). Они способствовали укреплению мирных отношений между государствами, обеспечивали обоюдное военно-политическое усиление. Такие союзы могли создаваться с представителями (представительницами), принадлежащими к разным культурам, традициям, вероисповеданиям на протяжении всего существования Российского государства. Межконфессиональные и межнациональные браки постепенно распространялись среди знати и простого люда [О беспрепятственном им вступлении в брак с иноверцами. № 3814 // ПСЗРИ. Собрание первое. В 45 т. Т. 6. СПб., 1830, с. 413–419; О вечном мире между обоими Государствами. № 3819 // ПСЗРИ. Собрание первое. В 45 т. Т. 6. СПб., 1830, с. 420–431].

Российская аристократическая прослойка, властная элита в центре и на местах становилась все более пестрой не только за счет межконфессиональных браков, но и благодаря тому, что с течением времени упрощался доступ во власть для представителей нерусских и неправославных народов. Представители религиозной/национальной элиты (мусульмане, протестанты и др.) занимали ведущие государственные должности [\[5, с. 257-258; 6, с. 9-18; 7\]](#). Это не могло не отражаться на структуре и функционировании госаппарата – к примеру, на стиле дипломатической работы: посол, принадлежащий (во всяком случае, по рождению) к определенной религиозной традиции, мог более тонко понимать особенности народов, с уполномоченными представителями которых приходилось вести переговоры (см., напр.: [\[58, с. 359-360; 70, с. 133-134\]](#)). Страна демонстрировала свою готовность заключать договоры, сотрудничать, создавать союзы, оказывать помощь, в том числе и военную, странам, в которых могли доминировать совершенно разные религии (см., напр.: [\[24, с. 17; 36, с. 164-169\]](#)).

Межконфессиональное сотрудничество было характерно и для **экономической жизни** государства. Ее ключевая часть – сфера торговли – была ориентирована на паритетные отношения с народами присоединяемых территорий, в ней не доминировала концепция

культурного превосходства над аборигенами, как это зачастую бывало в случае колониальных держав. В сущности, торговля, помимо установления взаимовыгодных экономических отношений с различными народами, несла цивилизационную функцию: с одной стороны, позволяла новым территориям мягко интегрироваться в российское культурно-экономическое пространство, а с другой – давала возможность России продвигаться вглубь евразийского пространства, не разрушая его [\[66, с. 151\]](#), в чем опять же можно видеть проявление геосоциальных закономерностей. Только таким образом в большой и разнородной стране могла быть обеспечена относительная экономическая устойчивость.

Немаловажную роль принцип веротерпимости играл в процессах строительства **русской армии**. Уже с петровской эпохи в России действовала регулярная армия (наряду с иррегулярными воинскими формированиями) и флот, полным ходом шло развитие военной промышленности, создавались учебные заведения для подготовки военных кадров. С этого времени стал активно привлекаться иностранный опыт, готовились элитные военные кадры, состоявшие из представителей разных конфессий, усиливалась защита окраин, обеспечивавшаяся носителями различных верований [\[9, стлб. 164–165; 17, с. 94–100\]](#).

В окормлении военнослужащих различных вероисповеданий принимало участие духовенство соответствующих конфессий. Значимым укрепляющим армию и флот фактором стала присяга на верность государям с использованием атрибутов той религии, к которой принадлежал присягающий. Защита Родины становилась не просто гражданским, но моральным и духовным долгом, воспитывала чувство единения с соотечественниками, исповедующими разные религии [\[32, с. 144; 57\]](#).

Наличие сильной армии у России на протяжении ряда столетий является насущной необходимостью, так как богатая природными ресурсами территория государства всегда была предметом особого интереса соседствующих (и не только) стран. Обезопасить эти огромные пространства от силового захвата можно только в том случае, если к защите и обороне границ привлечено все многоконфессиональное и многонациональное российское население. Так было 300 лет назад, так обстоят дела и в настоящий момент.

Образование и просвещение, как религиозное (игравшее роль консолидирующего фактора), так и светское, всегда играло важную роль в жизни русского общества. Здесь мы тоже становимся свидетелями сотрудничества представителей различных религий. Так, приверженцы одной веры могли финансировать строительство школы, в которой учились приверженцы другой веры; дети, принадлежащие к одной конфессии, могли учиться в школах, которые были организованы людьми, принадлежащими к другой конфессии [\[20, с. 81–83; 39, с. 104–105; 65, с. 111\]](#). В свою очередь, светское образование, складывавшееся в России начиная с первой трети XVIII в., не просто объединяло представителей разных культур и вероисповеданий, но и позволяло выстроить их взаимопонимание на качественно ином уровне [\[3, с. 263–267; 20, с. 82; 39, с. 104–105\]](#). Определенный вклад в дело сближения народов вносила **научная деятельность** — подготовка и издание академических переводов священных писаний и философских текстов, создание новых научных направлений, нацеленных на изучение древних литературных памятников (см., напр.: [\[25, с. 116\]](#)).

Советский период

Особняком в канве эпох стоит XX век, который для духовенства и верующих различных

вероисповеданий стал наиболее сложным периодом в истории страны. Тем не менее, отмечаемые выше геосоциальные тенденции сохранились, несколько видоизменившись, и в новых условиях.

Февральская и Октябрьская революции, последовавшая за ними Гражданская война 1918–1922 гг. стали серьезным испытанием на прочность страны, которая в эти годы находилась на грани распада на отдельные государства. Тем не менее, большинство регионов и проживающих в них народов бывшей империи объединили усилия для сохранения единства. Культуролог С. А. Кусова-Чуха отмечает, что, например, северокавказские народы ощущали свою причастность «Русскому миру» как в имперский период (во время войн они не переходили на сторону Ирана и религиозно близкой им Турции, а сражались за целостность и интересы своего государства), так и после Февральской революции, хотя в 1917 г. у них была возможность пойти по совершенно иному пути. Это же можно сказать и о кавказской элите: «В драматические годы безвластия горская интеллигенция, воспитанная Российской империей, продемонстрировала государственническую позицию, здравомыслие и политическую зрелость» [\[53, с. 240–241\]](#). Остается добавить, что последующая история, которая писалась с 1922 г., показала, что эти народы добровольно вошли в состав СССР, чем вновь подтвердили прочность исторических и культурных связей с «Русским миром».

В сущности, весь период с начала 1917 г. по конец 1922 г. власть и общество находились в поиске оптимальной формы для Новой России. В 1922 г. в руководящих кругах Советской России и сопредельных территорий велись дискуссии о степени автономности «национальных окраин», их зависимости от центра в рамках строящегося единого политического пространства. Так рождалось первое в истории социалистическое государство – СССР. Проводившаяся в 1920-е гг. политика коренизации в начале 1930-х гг. уступила место культурной и политической централизации с бóльшим акцентом на русификацию (и в первом, и во втором случае учитывался как положительный, так и отрицательный опыт, накопленный в Российской империи). Трудный поиск решения национального вопроса был неразрывно связан с решением вопроса религиозного.

Советская власть стремилась воплотить в жизнь принципы равенства и братства, проще говоря, предложить народам бывшей Российской империи такую культурную, политическую и экономическую модель, которая стала бы привлекательной для больших и малых народов, чтобы сами эти народы добровольно, без принуждения стали частью строящегося союзного государства [\[31, с. 177\]](#).

Центральной в этом проекте стала мысль об объединении людей, отодвигающая в сторону условные различия и нашедшая воплощение в идеологии интернационализма, солидарности трудящихся и т. п. При всех сложностях реализации этого грандиозного проекта, при всех его успехах и неудачах, лежащая в его основе идея безусловно оказала серьезное влияние на отношения между представителями различных народов СССР (и даже шире – мира), которые традиционно являлись носителями различных верований.

Акцент, который делала советская пропаганда на условности различий и границ между народами и странами, надо полагать, касался самых глубоких слоев сознания советских людей и в итоге отразился на повседневно-бытовом взаимодействии представителей разных вероисповеданий. Без сомнения, стремление многонационального и многоконфессионального населения к созданию единой братской семьи по признаку отношения к эксплуатации, труду и др. нашли искренний отклик у огромного числа граждан страны благодаря мышлению, культурной, геосоциальной и политической

традиции прошлых веков. Ведь, как указывает религиовед Л. Н. Митрохин, религия – это один из самых «устойчивых элементов национальной культуры; она обычно (а безрелигиозных народов история не знает) расценивается в качестве стержня, “ядра”, даже демиурга этнической идентификации» [\[43, с. 83\]](#).

В СССР одновременно происходило два процесса: первый – это процесс пробуждения национального самосознания и сохранения самобытности народов, а второй – появление и «кристаллизация» советского социума, являвшегося совокупностью наций [\[35, с. 148\]](#). Специалист по социальной философии А. И. Субетто отмечает, что Россия на протяжении истории «была устремлена к... взаимопомощи, к любви...» Основная заслуга в это принадлежит русскому народу, считает ученый. «Русский народ – ... строитель российской цивилизации, носитель культа правды, защиты Отечества, народ, постоянно жертвующий ради сохранения... мира между народами... на территории России» [\[63, с. 144\]](#). Становится понятно, почему именно в России сформировался определенный тип социализма: сама природа России и сам характер русского народа как нельзя более органично соответствовали этому, что, опять-таки хорошо укладывается в концепцию российской геосоциальности.

Современный период

Подведем промежуточный итог. К концу XX в. Россия накопила богатый исторический опыт, насчитывающий более 1000 лет. Результатом этого долгого и непростого пути стало крупнейшее в мире государство, на территории которого проживает около 200 народов. Среди них значительное число религиозных людей – православных, мусульман (суннитского и шиитского толка), буддистов (последователей как тибетских учений, так и тхеравады), старообрядцев, протестантов (лютеран, баптистов, евангелистов, англикан), индуистов, католиков, иудеев и др. В этом широком конфессиональном спектре населения России, с одной стороны, ее сила, а с другой – ее зона уязвимости, которой могут воспользоваться (и пользуются) геополитические противники.

Повторимся, без достаточного запаса веротерпимости (на уровне государственной политики, геосоциальной традиции и менталитета) Россия как единое государство не могла бы существовать столь длительное время, поскольку в противном случае мы имели бы рост сепаратистских настроений с последующим отделением территорий. Мировой опыт показывает, что отделяющиеся регионы, зачастую не имеющие достаточно развитой экономики и политической культуры, почти неизбежно попадают в орбиту влияния более сильных геополитических игроков. И тогда проекты сепаратистски настроенной интеллектуальной и политической элиты такого региона оказываются беспочвенными грезами: он может *de facto* лишиться возможности свободного выбора политического пути, превратиться в сырьевой придаток и использоваться в качестве инструмента прокси-противостояния между более развитыми государствами и ТНК. Это и неудивительно, ведь периферийная территория, оказывающаяся в зоне влияния метрополии, далеко не всегда обладает той же ценностью (в самом широком смысле слова), что и регион, входящий в состав государства на протяжении многих столетий, связанный тесными историческими связями с «государствообразующими» народом, культурой и т. д. Здесь вспоминаются слова выдающегося русского мыслителя Ф. М. Достоевского, который сравнивал линию поведения России во внутри и даже во внешнеполитической сферах с отношением матери к своим детям, с братской любовью, со служением человечеству [\[18, с. 101-104\]](#).

Принцип веротерпимости – неотъемлемая часть современного российского

законодательства, обеспечивающего иммунитет к различным проявлениям нетерпимости и играющего роль превентивной меры, предупреждающей нежелательные тенденции. Достаточно вспомнить подписание главой Российского государства в 2015 г. знакового Федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности"» (статья 3.1), согласно которому священные тексты Библия, Коран, Танах и Ганджур не могут признаваться экстремистскими материалами. Стоит отметить, что российский религиовед И. Н. Яблоков считает, что помимо указанных текстов необходимо добавить и другие: Веды и Бхагавадгиту (в индуизме), Ши-саньцзин (в конфуцианстве), Авесту (в зороастризме), Типитаку и Данджур (в буддизме) и т. д. [\[72, с. 8\]](#).

Почему вообще появилась необходимость в такого рода законодательных инициативах? Дело в том, что в 2014 г. Южно-Сахалинский городской суд признал экстремистской книгу «Мольба к Богу: ее значение и место в исламе», содержащую ряд аятов Корана. Против решения суда выступили известные государственные и религиозные деятели. Остается только гадать, во что могла вылиться эта ситуация. Так упомянутый выше Федеральный закон обозначил своего рода «красные линии» государственно-конфессиональных отношений, пересечение которых может дорого обойтись российскому обществу.

Здесь же можно упомянуть и Указ Президента «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808», обращающийся к многовековым традициям и опыту, к взаимодействию и взаимообогащению культур различных народов России, единым духовным ценностям, а также к многонациональному и многоконфессиональному населению России. Работа над данным Указом и последующая его редакция свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с культурой и межрелигиозным согласием сегодня крайне актуальны. В фокусе внимания законотворцев не то, что разделяет общество (на молодежь и старшее поколение, меньшинство и большинство, атеистов и верующих, представителей одной либо другой веры, патриотов и космополитов и т. п.), а ценности и образы, вокруг которых может консолидироваться все общество. Указ Президента В. В. Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 2024 г. также обращается к традиционным культурно-нравственным и культурно-историческим ценностям. Так, принцип веротерпимости органично вплетается в ткань культурной жизни страны.

В этом отношении интересно выступление лидера страны В.В. Путина, который на заседании Всемирного русского народного собора в 2023 г. отметил, что в многообразии культур, языков, традиций заключена сила России. Причем эта конструкция абсолютно не укладывается в систему западного колониального мышления, нацеленного на обезличивание, разобщение, подчинение и использование.

По его словам, «Русский мир – это все поколения... это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз,... современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности» [\[30\]](#). С этими мыслями перекликается другое высказывание Президента России на Санкт-Петербургском международном культурном форуме в 2023 г. – об ошибочности, непрочности положения человека, который в своих

чаяниях и стремлениях отрывается от своего народа; эту мысль Президент проиллюстрировал строками из стихотворения всемирно известного поэта О. Хайяма: «Капля стала плакать, что рассталась с морем. / Почему мы Бога о прощении молим? / Свет и тень исправно делят мир на части. / Вряд ли капля знает, что такое счастье» [\[47\]](#).

Государственно-конфессиональные отношения в России регулируются целым рядом профильных органов, среди них ключевыми являются: 1) Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации; 2) Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации; 3) Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений; 4) Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Объем статьи не позволяет нам подробно остановиться на деятельности каждого из перечисленных органов, поэтому мы ограничимся кратким описанием функций первого – Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, который напрямую связан с Президентом России и является своего рода показателем отношения власти к вопросам религии. Основные функции Совета: обеспечение взаимодействия главы государства с религиозными объединениями и содействие укреплению общественного взаимопонимания, согласия, терпимости и взаимоуважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. В состав Совета входят государственные служащие, религиозные деятели, а также авторитетные ученые-религиоведы и философы [\[59\]](#). По мнению политолога, специалиста в области межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений в современной России И. В. Степаковой, состав органа указывает на то, что государство посредством данной структуры стремится, с одной стороны, соблюдать своего рода баланс конфессиональной палитры России, а с другой – привлекать к работе в Совете ведущих специалистов-религиоведов [\[62\]](#).

Примером межконфессионального сотрудничества на высоком уровне может стать Межрелигиозный совет России, образованный еще в 1998 г. лидерами православной, мусульманской, иудейской и буддистской общин. Его цель – укрепить межрелигиозный и межнациональный мир, оказать противодействие тому, чтобы религиозные чувства использовались для разжигания межэтнических конфликтов, утвердить в социуме традиционные нравственные ценности, согласие и стабильность. Для Совета значимым является согласование позиций по актуальным темам: аборт, права семьи и детей, наркотики, игровой бизнес, миграция, конфликты на этноконфессиональной почве, строительство культовых сооружений и т. д. Живая реакция членов Совета на текущие социальные проблемы способствует сохранению нравственного иммунитета общества, обращению к традиционным культурным ценностям [\[40\]](#). Важна роль Совета и в международном сотрудничестве. Им было неоднократно инициировано проведение Всемирного саммита религиозных лидеров.

Сегодня в России проводится большое количество общественно-политических и научных мероприятий, к участию в которых привлечены представители разных вероисповеданий. Эти мероприятия, как правило, посвящены вопросам укрепления межрелигиозного и межэтнического согласия, национального строительства, сохранения культуры, традиций, поиску духовно-нравственной и социально-политической гармонии, теме единства народов, соблюдения основ светскости государства, исследованию различных религиозных традиций и т. д. По итогам такого рода встреч издаются статьи (как публицистические, так и научные). При университетах работают центры изучения

религий, культур страны и мира (см., напр.: [\[1; 33\]](#)).

С 2012 г. во всех российских общеобразовательных учреждениях учащиеся 4-тых классов изучают курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), призванный познакомить и привить уважение к традициям и религиям многонационального народа России. По поводу данного предмета существует множество точек зрения, его появление в программе общеобразовательной школы вызвало немало дискуссий [\[64, с. 105-106, 114\]](#).

Указанный курс разбит на 6 модулей (тематических блоков), и предпоследний (пятый) модуль, раскрывающий основы мировых религиозных культур, на наш взгляд, имеет наиболее широкий охват тем, поскольку в нем представлен целый ряд религиозных течений в России и в мире. Целью этого модуля является ознакомление учеников с фундаментальными основами не одной (выбранной), а сразу множества религий. Так, например, ребенок, проживающий в Чеченской Республике, может ознакомиться на уроках ОРКСЭ не только с исламом, но и с православием, иудаизмом и т. д., а это в условиях совместного проживания носителей различных религиозных традиций в России становится особенно актуальным. Знакомство школьников с основами религиозных учений позволяет не только преодолеть предрассудки и враждебность по отношению к представителям иных конфессий, но и взрастить более широкое сознание у подрастающих поколений, сформировать объемное представление о фундаментальной общности этических принципов различных религий.

Уроки ОРКСЭ важны и для решения проблемы влияния радикальных и экстремистских организаций на молодежь. По мнению современного исследователя М. М. Мchedловой, национальная политика России должна быть ориентирована на выработку «положительного образа традиционного ислама как важной духовной составляющей общероссийской идентичности» [\[54, с. 161\]](#). Усилия должны быть направлены и на его переосмысление как «уникального социального и культурного феномена, сформировавшегося в рамках евразийской цивилизации» [\[54, с. 149\]](#).

Российское государство придерживается принципа веротерпимости не только во внутренней, но и во внешней политике. Взаимодействие со странами, в которых большинство населения исповедует различные религии, касается широкого спектра проблем – войн и локальных конфликтов, эпидемий и пандемий, стихийных бедствий, климатических изменений, нелегальной миграции, голода, нищеты, религиозного и националистического экстремизма и др. На наш взгляд, перечень стран, с которыми взаимодействует Россия, а также разнообразие и масштабы этого взаимодействия свидетельствует как минимум о ее готовности к диалогу, сближению и сотрудничеству с различными государствами без оглядки на исповедуемые в них религии.

Вместе с тем мировой практике известны примеры, когда различия в религиозных убеждениях становятся непреодолимыми преградами для сотрудничества, оказания помощи и т. п. После серьезнейшего по своим следствиям землетрясения в Сирии 6 февраля 2023 г. Израиль не планировал оказывать помощь пострадавшим, поскольку отношения между двумя странами накалены еще с 1948 г. Одной из основных причин является политика, использующая давние религиозные противоречия (даже названия войн между этими странами порою имеют ярко выраженный религиозный оттенок, например, «Война Судного дня» 1973 г., в которой помимо Сирии участвовали и другие арабские государства). И только вмешательство России поспособствовало отправке израильской гуманитарной помощи нуждающимся [\[27\]](#). Эта поддержка «по принуждению»

была непродолжительной, через несколько дней Израиль атаковал ракетными ударами страну, пережившую трагедию. Министерство иностранных дел России было вынуждено призвать власти Израиля прекратить вооруженные провокации в отношении Сирийской Арабской Республики. При этом Россия оказывала помощь как Сирии, так и Турции, где, по официальным данным, погибли десятки тысяч людей. Примечательно, что даже после такого дружественного шага Турция продолжила наращивать поставки вооружения на Украину [\[49\]](#).

Сегодняшняя война между евреями и палестинцами, уходящая своими корнями в ветхозаветные времена (борьба израильтян и филистимлян), вызывает обеспокоенность у всего мирового сообщества. Наличие религиозного аспекта в этой войне не вызывает сомнений. При этом можно наблюдать реакцию (точнее отсутствие адекватной консолидированной реакции) международного сообщества на непрекращающиеся убийства, которая привела бы к окончанию военных действий.

Специалист по международным отношениям Е. С. Громогласова считает, что для стран Евросоюза более характерно обеспечение собственной безопасности и сосредоточенность на решении внутренних задач, нежели поддержка других стран (даже соседних), оказывающихся порою в крайне тяжелых ситуациях [\[16, с. 44\]](#). Неслучайно в условиях мирового пандемического кризиса в 2020 г. исследователи заговорили не только о глобализации, но и о глобальной изоляции. Россия в свою очередь проявляла активность в такой напряженной ситуации и оказала гуманитарную помощь примерно 50 странам [\[71, с. 7-8\]](#). Среди них различные государства: от Индии до Сирии, от Монголии до Кубы, население этих стран исповедует множество религий – индуизм, ислам суннитского и шиитского толка, католичество, буддизм и др. Такая открытость практиковалась далеко не всеми государствами. При этом Россия соблюдала принципы деятельности в гуманитарной сфере, определенные международным сообществом. Исследователь О. Ю. Потемкина формулирует их таким образом: облегчение человеческих страданий, политическая нейтральность, беспристрастность, равное отношение к жертвам, независимо от их религиозной или этнической принадлежности, а также политическая заинтересованность и поддержка, направленная на удовлетворение потребностей жертв [\[50, с. 176; 74, п. 117-118\]](#).

Важно отметить, что во время пандемии не прекратились, а даже усугубились вооруженные столкновения между государствами и военные конфликты внутри них. В тяжелые для всего мира месяцы десятки стран воевали, в том числе из-за давних религиозных противоречий. Так, между Азербайджаном (и поддерживающей его Турцией) и Арменией, между миром мусульманским и миром христианским, вновь обострились разногласия, вспыхнуло кровопролитие [\[67\]](#). И здесь в очередной раз важную балансирующую роль сыграли российские дипломатическая и военно-политическая элита, накопившая серьезный опыт взаимодействия с кавказскими народами и этносами, хорошо представляющая их ценностные установки и менталитет. Не раз на протяжении истории Российское государство предотвращало войны и столкновения на Кавказе, сохраняя тем самым необходимый геополитический баланс. В то же время исследователи констатируют, что рассчитывать сегодня на дружественное отношение и конкретные шаги поддержки со стороны России в случае того или иного конфликта можно лишь в том случае, если нуждающаяся сторона не использует антироссийской риторики и не «заигрывает» с Западом. Взаимное уважение – неременный компонент сотрудничества с современной Россией [\[38\]](#).

В процессе урегулирования отношений между Арменией и Азербайджаном значимую роль сыграло трехстороннее мирное соглашение, подписанное 10 ноября 2020 г. между двумя конфликтующими государствами и Россией [\[26\]](#). В 2024 г. ситуация остается напряженной, но мирное соглашение 2020 г. является важным шагом к постепенной деэскалации конфликта.

Кроме того, Россия провела успешную военную операцию в Сирии против ИГИЛ (организация запрещена на территории Российской Федерации) и оказала значительную гуманитарную поддержку населению этого региона, чем заслужила доверие и благодарность не только со стороны официальных властей, но и со стороны простых граждан. Последнее, по мнению политика Е. А. Примакова, есть «самый прочный фундамент для формирования устойчивых симпатий» [\[52, с. 189\]](#). Гуманитарная помощь населению Сирии оказывалась вне зависимости от религиозных и политических убеждений – не имело значения, поддерживает человек действующее правительство или оппозицию. Ряд других стран поступали иначе, их деятельность Е. А. Примаков квалифицирует как «сектарную», подразумевая дифференцированный подход к представителям различных религиозных течений и политических группировок [\[52, с. 190\]](#).

В Сирии веротерпимость России проявлялась в деятельности по защите и последующему восстановлению объектов культурного наследия. К примеру, в 2016 г. была разминирована (причем дважды) Пальмира – один из символов мировой культуры. Боевики ИГИЛ уничтожали и распродавали предметы культурного наследия захватываемых территорий, объясняя это нетерпимостью к язычеству; ими был казнен археолог, ведущий исследователь античного комплекса Пальмиры, профессор Х. Аль-Асад [\[60, с. 56-61\]](#).

В 2014 г. обострилась ситуация на Украине. Социально-экономическая и политическая нестабильность вызвала к жизни радикально настроенные группы националистической и ультраправой ориентации, требовавшие подписания соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. Несогласие с официальной политикой Киева, медлившего с подписанием указанного соглашения, привело к государственному перевороту, который сопровождался массовыми беспорядками, расправами, вооруженными столкновениями [\[2, с. 80\]](#).

Ряд украинских регионов выразили несогласие с позицией новой власти в столице и предотвратили захваты местных административных зданий. Серьезное сопротивление оказало население Крымского полуострова, всегда имевшего важное социокультурное и геостратегическое значение как для СССР, так и впоследствии для Российской Федерации [\[45, с. 134\]](#). В этот критический момент власти и значительная часть населения Крыма продемонстрировали единодушие в вопросе о выборе своего исторического пути: в результате организованного в марте 2014 г. референдума принято решение о вхождении Крымского полуострова в состав Российской Федерации.

Договор о принятии Крыма и Севастополя в состав России (в этом году отмечалось десятилетие) был подписан Президентом РФ 18 марта 2014 г. Сравнительно безболезненное вхождение Крыма в состав России не в последнюю очередь было обусловлено доверием значительной части неправославных народов (мусульман-суннитов, иудеев, караимов, католиков, представителей Армянской апостольской церкви), населяющих полуостров, к конфессиональной политике российских властей. Все это также относится к проявлению российской геосоциальности.

Сегодня украинский кризис приобрел международное звучание: против решительных действий России (СВО) консолидировались страны НАТО и их сателлиты. Причем эта консолидация касается не только военной, экономической, культурной, но и религиозной сферы [22]. Порою доходит до обстрелов храмов, использования священнослужителей в качестве «живого щита» или заложников. Беспрецедентными являются события вокруг Киево-Печерской лавры (март-апрель 2023 г.). Представитель МИД М. А. Захарова назвала действия киевской стороны «тотальной безбожной вакханалией» [42]. Длительное время в начале 2023 г. не утихали дискуссии и вокруг Почаевской лавры (Тернопольская обл., Украина). Советник Патриарха Московского и всея Руси Кирилла протоиерей Н. В. Балашов заявлял, что лавра является «твердыней православия» на территории западной Украины, и стремление властей отдать ее Униатской церкви посеет раздор в украинском обществе. Тех, кто за этим стоит, он назвал «откровенными врагами украинского народа» [13]. Помимо нападок на православные святыни, геополитические противники стремятся вбить клин между представителями православия и католичества, что неизбежно ослабит позиции христианской религии в Восточной Европе в целом.

Заключение

При анализе вынесенной в заголовок статьи проблемы весьма эффективным оказывается применение геосоциального подхода, который содействует выявлению особенностей и устойчивой тенденции проявления принципа веротерпимости в российских исторических реалиях и текущем моменте, что является одним из аспектов научной новизны настоящей работы. Отдельный человек, этнические общности и народы сегодня связаны не только с территорией, на которой родились и проживают, но и со всем миром в целом. Выросшая мобильность человечества, массовые исходы из стран с нестабильной социальной и военно-политической ситуацией, развитие коммуникативных технологий существенным образом корректируют образ жизни, во многом определявшийся средой обитания – ландшафтом, наличием водных ресурсов, климатом. Техногенные, природные, социально-экономические проблемы, стоящие перед населением планеты, вызывают к жизни особый тип мировосприятия – планетарное мышление, в котором на первый план выходят сотрудничество и взаимопомощь в мировом масштабе.

Российская геосоциальность проявлялась в разные периоды существования страны. Показательной является советская эпоха, когда концепция дружбы народов, во многом выросшая из идеи веротерпимости, обусловила известные масштабы государства, а позже стала интернациональной и оказала влияние на разные государства мира, на их отношения в обществе, политику, восприятие ими окружающего пространства.

На протяжении всей истории Российского государства (IX–XXI вв.) принцип веротерпимости реализовывался как на повседневном уровне в обществе, так и в государственно-конфессиональной политике. Нами было выделено несколько направлений – законодательная, административная, экономическая, военная, научная и образовательная. Каждая из них была рассмотрена отдельно. Мы продемонстрировали многогранность, системность и традиционность в актуализации данного принципа, преемственность в передаче этого опыта. Кроме того, были выявлены особенности ее проявления в России в целом, а также специфика проявления в различные периоды. В частности, если в доимперские и имперские времена политика, в основе которой лежал принцип веротерпимости, была обусловлена (и обосновывалась) необходимостью регулирования межконфессиональных отношений, то в советские годы она во многом вытекала из представлений о международных отношениях в строящемся

коммунистическом обществе.

Сегодня Россия является одним из ключевых игроков на международной арене, гарантом мирного урегулирования многих конфликтов. Последовательно проводя внешнюю политику, основанную в том числе на принципах веротерпимости, страна являет пример мощной силы, не позволяющей хаосу захлестнуть весь мир. И поэтому современному российскому государству крайне необходима стабильность внутри. Одним из механизмов сохранения такой стабильности служит веротерпимость, которая является неотъемлемым элементом российской традиции.

Веротерпимость, вне всяких сомнений, можно отнести к факторам, консолидирующим проживающие на территории страны народы и укрепляющим положение России в мире. Различные формы актуализации указанного принципа обеспечили огромному государству уверенное поступательное развитие в течение многих веков. Непонимание роли веротерпимости в обществе с неизбежностью приведет к утрате российской геосоциальности, сложившегося в течение многих столетий уникального наднационального и надконфессионального единства, а исповедующие различные религии малые народы, захваченные центробежными идейно-политическими веяниями, окажутся в зависимом положении.

Веротерпимость по праву можно считать одним из важных принципов, лежащих в основании многоконфессиональной и многонациональной России, своего рода связующей нитью между прошлым, настоящим и будущим государства. Исследователь В. М. Межуев, описывая особенности русской ментальности, отмечает: «Мы либо грезим о своем прошлом, либо проклинаям его. Кто-то не приемлет ничего, что связано с Западом, для кого-то даже слово “патриотизм” является бранным. И каждый видит в другом заклятого врага России» [\[41, с. 62\]](#). Баланс между «принятием» своей истории, вмещением как опыта прошлого, так и современных реалий (а не отречение от них), дополненное осознанием пользы восприятия лучших достижений Востока и Запада, чрезвычайно важны для культурного и экономического развития страны.

Библиография

1. V Конгресс российских исследователей религии (18-20.11.2021) // Государственный музей истории религии. Режим доступа: http://gmir.ru/special/v_congress_arir/.
2. Абрамова Е. Н., Аникин В. И. Политический анализ проблематики Крыма: оценки и позиции международных акторов // Обозреватель – Observer. 2020. № 2 (361). С. 70–84.
3. Академия Наук Императорская // Энцикл. словарь. В 86 т. Т. 1 / Под ред. И. Е. Андреевского. СПб.: Семеновская Типо-Литография И. А. Эфрона, 1890. С. 263–267.
4. Алакшин А. Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск: Челябин. гос. ун-т, 2006. – 415 с. 3.
5. Алов А. А., Владимиров Н. Г., Овсиенко Ф. Г. Мировые религии. М.: ПРИОР, 1998. – 480 с.
6. Андреев А. Н. Протестанты в составе российского высшего чиновничества при Петре I // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 8–23.
7. Арапов Д. Ю. Мусульманское дворянство в Российской империи // Дворянский вестник. 1999. № 45. С. 4–5.
8. Арзуманян А. М. Армения – Россия. Дружба навеки. Ереван: Айастан, 1966. – 148 с.
9. Армия в России // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. В 16 т. Т. 3. / Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга. СПб: Общество для Научных Еврейских Изданий и Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1903–1918. Стлб. 160–171.

10. Арутюнян Г. М. Роль армян в деле защиты интересов России на Северном Кавказе // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 мая – 2 июня 2012 г.) / Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 17–22.
11. Балич Н. Л. Этнокультурные практики – основа воспроизводства культурного кода восточных славян // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 193–207.
12. Баранецкий А. Н. Глобальный геополитический проект как синтез исторического опыта восточного славянства // Религия и политика в постсекулярном обществе. Материалы XXXI Харакского форума и XIII международного семинара. Под редакцией Т.А. Сенюшкиной и А. В. Баранова (г. Ялта, 23–24 ноября 2016 г.). Симферополь: «Ариал», 2017. С. 3–21.
13. В РПЦ прокомментировали возможную передачу Почаевской лавры на Украине греко-католикам // ТАСС 20.01.2023. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16846269>
14. Гараджа В. И. Веротерпимость // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. М.: Академический Проект. 2010. С. 384–385.
15. Герасимова И. А. От модернизации к экологизации. Геоэкология и геосоциальность // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58. № 1. С. 8–21.
16. Громогласова Е. С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.
17. Гурская Н. В. Военизированный образ жизни уральского казачества // Вестник военного университета. 2010. № 2 (22). С. 94–100.
18. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 г. май–октябрь. ПСС. В 30 т. Т. 23. Л.: Наука, 1981. – 424 с.
19. Егоров В. В. Положение «о устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г. Как источник законодательства, регулировавшего правовой статус еврейского населения Российской империи в начале XIX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 330–334.
20. Ермолов В. А. Особенности системы образования в национальных школах Российской империи: немецкие школы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №3. С. 81–88.
21. Житенев Т. Е. Буддизм в России: вехи истории // Вестник Волжского университета им. Т. Н. Татищева. 2011. № 7. С. 192–203.
22. Жукова Е.М. К вопросу о причинах неэффективности современных концепций религиозной толерантности // Философская мысль. 2022. № 8. С. 12–28. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.8.38320 EDN: TVVXQI URL: https://e-notabene.ru/fr/article_38320.html
23. Жукова Е. М. Российская традиция восприятия веротерпимости в трудах отечественных мыслителей XI–XX вв. и современные реалии // Культура и искусство. 2023. № 7. С. 33–56.
24. Задворный В., Юдин А. История Католической церкви в России. Краткий очерк. М.: Изд-во колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1995. – 32 с.
25. Зайцев И. Из истории перевода Корана на русский язык в XVI–XVII вв.: первый перевод суры «Очищение веры» (1572) // Россия и мусульманский мир. 2016. № 12 (294). С. 107–119.
26. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Президент России 10.11.2020. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>.
27. Землетрясение в Сирии мобилизовало Израиль // Независимая газета 07.02.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/editorial/2023-02-07/2_8654_red.html.
28. Зенин С. Н., Кулабухова В. А., Кулабухова М. А., Климова В. Н. Культура

- белгородчины как базовый ресурс преодоления угроз гуманитарного кризиса // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2015. № 1 (1). С. 66–72.
29. Ильин И. А. Россия есть живой организм I. // О русском национализме. Сб. статей. М.: Российский Фонд Культуры, 2007. С. 20–25.
30. Как Владимир Путин Хайяма цитировал // Год литературы 20.11.2023. Режим доступа: <https://godliteratury.ru/articles/2023/11/20/kak-vladimir-putin-hajama-citiroval>
31. Калтахчян С. Т. Дружба народов // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 177–178.
32. Карцева Н. П. Военное духовенство в национальных формированиях русской армии в 1914–1917 годах // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 3 (26). С. 143–148.
33. Круглый стол к Всемирной неделе гармоничных межконфессиональных отношений (07.02.2022) // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Центр религии и права. Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/religionandlaw/announcements/557732202.html>
34. Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления. Автореф. ... докт. юр. наук. М., 2009. С. 3.
35. Лурье С. В. «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 145–156.
36. Макарова Т. А. Роль Александра I в международных отношениях и предпосылки создания Священного союза // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1. С. 164–169.
37. Мартыненко А. В., Грачева Е. З. Предпринимательство и межконфессиональная толерантность (на примере российско-иранских торговых отношений первой половины XIX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2 (32). С. 108–112.
38. Маслакова-Клауберг Н. И., Садыкова Э. Л. Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 3(28). С. 51–57.
39. Матушанская Ю. Г. Христианское образование в Российской империи // Казанский педагогический журнал. 2017. № 3 (122). С. 103–109.
40. Межрелигиозный диалог в России и других странах СНГ // Межрелигиозный совет России. Режим доступа: <http://interreligious.ru/>
41. Межуев В. М. Россия в поиске своей цивилизационной идентичности // Россия на пути консолидации: Сб. статей. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 61–75.
42. МИД РФ прокомментировал обыски СБУ в Киево-Печерской лавре // Известия 23.11.2022. Режим доступа: <https://iz.ru/1429824/2022-11-23/mid-rf-prokommentiroval-obyski-sbu-v-kievo-pecherskoi-lavre>
43. Митрохин Л. Н. Судьбы цивилизации как предмет межрелигиозного диалога // Диалог цивилизаций. Повестка дня. М.: ИФ РАН, 2005. С. 79–91.
44. Назаров В. К. Татаро-монголы и становление русского государства: Евразийский контекст // Ученые записки (АГАКИ). 2017. № 2 (12). С. 21–24.
45. Пашковский П. И. Присоединение Крыма к России и периоды российской интеграционной активности: исторический опыт и взгляд в будущее // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология.

Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № S2. С. 134–138.

46. Пестрикова И. Е. К вопросу о влиянии географических факторов на формирование менталитета русского народа // Омский научный вестник. 2009. № 5 (81). С. 57–60.

47. Пленарное заседание Всемирного русского народного собора // Президент России 28.11.2023. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863>

48. Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Религиозная веротерпимость как право и практика (в исламе и православии) // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 4 (46). С. 47–58.

49. Посол в Анкаре заявил, что Турция продолжает поставлять оружие Украине // РИА НОВОСТИ 09.02.2023. Режим доступа: <https://ria.ru/20230209/turtsiya-1850830032.html>.

50. Потемкина О. Ю. Современные проблемы гуманитарной дипломатии // Современная Европа. 2020. № 6 (99). С. 174–180.

51. Президент Уганды назвал ситуацию на мировом рынке кофе «современной формой рабства» // ТАСС. 28.07.2023. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18392717>

52. Примаков Е. А. Гуманитарная миссия России // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 182–196.

53. Революция-100: реконструкция юбилея / Под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2017. – 1088 с.

54. Религия в современной России: контексты и дискуссии. Отв. ред. М.М. Мchedлова. М.: РУДН, 2019. – 393 с.

55. С заботой о планете. К 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского: коллективная монография / Отв. ред. И. А. Герасимова. Курск: ЗАО Университетская книга, 2024. – 266 с.

56. Сафонов А.А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М.: Проспект, 2017. – 352 с.

57. Сенюткина О. Ислам и мусульмане в вооруженных силах России: история и современность // Рамазановские чтения. 2006. № 1. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?530

58. Скиженок А. В. Культурно-религиозный аспект международного положения России в XVII веке. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2020. С. 59–61.

59. Совет по взаимодействию с религиозными объединениями // Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-17>

60. Соловейчикова А. Е. Роль Международного противоминного центра вооруженных сил РФ в сохранении памятников истории и культуры // Пути к миру и безопасности. 2019. № 2 (57). С. 56–62.

61. Социальная философия науки. Российская перспектива. Под ред. чл.-кор. РАН И. Т. Касавина. М.: Кнорус, 2016. – 414 с.

62. Степакова И. В. Государство и координация межконфессиональных отношений в современной России. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2007. С. 158.

63. Субетто А. И. Битва за Россию: 1991–2008 гг. СПб. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 403 с.

64. Теплова Е. Ф. ОРКСЭ – новый модульный курс в современной школе // Этнодиалоги. 2013. № 2 (43). С. 105–114.

65. Томан И. Б. Москва многонациональная в пешеходных экскурсиях // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. № 1. С. 95–127.

66. Тураев В. А. Цивилизаторская миссия русского народа в культурном пространстве Тихоокеанской России и проблемы постсоветской интеграции // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 151–169.

67. Хаше Д., Абдоллахи М. Влияние пандемии коронавируса на возобновление конфликта в Нагорном Карабахе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (6). С. 94–99.

68. Хоцей А. С. Теория общества. Режим доступа: http://www.library-of-materialist.ru/theory_of_society/theory_of_society1/theory_of_society1-2.htm.
69. Цуриков В.И. Влияние географических и природно-климатических факторов на русский менталитет // Человек и культура. 2016. № 4. С. 15–32. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.4.20350 URL: https://e-notabene.ru/ca/article_20350.html
70. Шагдурова И. Н. Буряты на государственной службе Российской империи // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. С. 133–141.
71. Шакиров О. И., Петросян М. К, Соловьев Д. Б. Гуманитарная помощь против коронавируса. Кому и как помогала Россия во время пандемии COVID-19? М.: ЦПУР, 2020. – 17 с.
72. Яблоков И. Н. Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 7–10.
73. Clark, N., Yusoff, K. (2017). Geosocial Formation and the Anthropocene. Theory, Culture & Society, 34 (2–3), 3–23.
74. Dobrowolska-Polak, J. (2014) Humanitarian Diplomacy of the European Union. Open Europe: Cultural dialogue across borders. Vol. 5: New Diplomacy in Open Europe, 115–126.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является реализация принципа веротерпимости в Российском государстве, его прошлое и настоящее в рамках геосоциального подхода.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, исторический метод, метод категоризации, а также метод социокультурного анализа, диахронический метод, синхронистический метод, элементы компаративного (сравнительного) метода.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку процессы глобализации в современном мире стали объективной реальностью и детерминировали множество социальных изменений, затронувших практически все основополагающие сферы жизни общества, в том числе и религиозную сферу, и вопросы веротерпимости. В России эти процессы имеют свою специфику, поэтому исследование прошлого и настоящего реализации принципа веротерпимости в Российском государстве в рамках геосоциального подхода имеет научный интерес.

Научная новизна исследования заключается в глубоком и всестороннем исследовании по авторской методике особенностей реализации принципа веротерпимости в Российском государстве в рамках геосоциального подхода.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуру данного исследования входят вступление, основная часть, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет то, что в исследовании представлен авторский взгляд на периодизацию реализации принципа веротерпимости в России с описанием особенностей каждого периода, а также авторский акцент на то, что «принцип веротерпимости – неотъемлемая часть

современного российского законодательства, обеспечивающего иммунитет к различным проявлениям нетерпимости и играющего роль превентивной меры, предупреждающей нежелательные тенденции».

Библиография содержит 74 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодически и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих подходы к пониманию принципа веротерпимости и особенностей его реализации в России. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, «веротерпимость, вне всяких сомнений, можно отнести к факторам, консолидирующим проживающие на территории страны народы и укрепляющим положение России в мире. Различные формы актуализации указанного принципа обеспечили огромному государству уверенное поступательное развитие в течение многих веков. Непонимание роли веротерпимости в обществе с неизбежностью приведет к утрате российской геосоциальности, сложившегося в течение многих столетий уникального наднационального и надконфессионального единства, а исповедующие различные религии малые народы, захваченные центробежными идейно-политическими веяниями, окажутся в зависимом положении».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы религии, культурологами, религиоведами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что все-таки структурные элементы статьи, как научного исследования стоило бы выделить отдельно, в частности, такие, как актуальность, новизна, методология, результаты и обсуждение, хотя они, несомненно, представлены в тексте статьи, но не обозначены соответствующими заголовками. Вступление целесообразно было бы озаглавить как «введение». При оформлении библиографии необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, особенно на источники, являющихся электронными ресурсами. Библиографию для такого вида научно-исследовательской работы, как статья, возможно, стоило бы пересмотреть в сторону сокращения. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.